К.О.Магомедов,
доктор социологических наук, профессор

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ЭТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Понятие «справедливость» «содержит в себе требование соответствия между практической ролью индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием»[1]. Применение этой категории для анализа реальных процессов и явлений переводит ее в предметную область социологии, которая наполняет ее конкретным содержанием. В этом качестве справедливость рассматривается как определенный социальный принцип общественных отношений, имеющий определенный уровень реализации в конкретном обществе.

Принцип социальной справедливости для конкретного общества должен обладать свойством универсальности, иначе выборочное его применение не дает устойчивых характеристик. Для решения современных задач реформирования российского общества это условие имеет огромное значение. Особенность современного этапа развития нашей страны заключается в том, что решить задачу реформирования всех сфер общественной жизни невозможно без утверждения социальной справедливости во всех сферах. Это можно считать исходным моментом социологического анализа проблемы социальной справедливости в условиях современной России.

Действительно, реформирование общества происходит на всех уровнях субъектности:

– индивидуальном, личностном, где изменяется структура единичного субъекта жизнедеятельности общества, закладываются основы нового понимания человеком себя, своего места и роли в обществе, своей свободы и своей ответственности, т. е. личностные основы менталитета члена гражданского общества;

– межличностном, групповом, где изменяются принципы первичных социальных отношений, определяются новые иерархии их соподчинен-

[1] Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 622.

ности, новые групповые цели и ценности, возникают условия для установления справедливых взаимоотношений внутри социальных групп и между ними (в частности, исключающие условия возникновения антагонизма, подавления интересов одних социальных групп другими);

– общесоциетальном, где формируются основные цели общественного развития и потребности общественных изменений, в том числе направленные на создание и закрепление основ гражданского общества, его институтов, расширение сферы его влияния на все стороны общественной жизни;

– организационно-субъектном, где происходит качественное изменение субъекта управления обществом, преобразование его в управляющую систему, способную конструктивно взаимодействовать с гражданским обществом, обеспечивать свободу его развития и основные условия целедостижения, т. е. трансформация субъекта управления в правовое и социально ориентированное государство, полностью интегрированное в процессы общественного развития.

Это говорит о том, что проблему социальной справедливости необходимо рассматривать, как минимум, в двух аспектах:

1. Установление действия самого принципа социальной справедливости применительно к совокупности разнообразных общественных отношений.

2. Формирование в обществе механизма реализации социальной справедливости как необходимого условия личностного (индивидуального), общественного (формирование гражданского общества) и государственного (закрепление норм правового социального государства) развития.

Оба аспекта взаимосвязаны и не могут быть разорваны в реальном обществе.

Механизм реализации социальной справедливости может стать основополагающим фактором сглаживания социальных противоречий и регулирования конфликтов. Это позволит создать базу для реализации принципов социального государства (подобно тому, как приоритет прав и свобод человека и равенство всех без исключения перед законом, т. е. институционализация принципа равенства в социально-правовом пространстве, создают условия для строительства правового государства).

Общесоциологическая закономерность взаимосвязи процессов общественного и государственного развития, заключающаяся в необходимости одновременного формирования гражданского общества и правового государства, каждое из которых ориентировано на успешное достижение целей социального развития, на содержательном уровне дополняется соблюдением принципа социальной справедливости, который может быть возведен в статус социального института,

определяющего характер общественных отношений как в общесоциетальном плане, так и в плане субъектно-объектных отношений.

Принцип социальной справедливости рассматривается как системный на основании его универсальности – проявление на всех субъектных уровнях, а также всеобщности действия – для всех общественных систем. Собственно, справедливость, с категориальной точки зрения, – антипод несправедливости. Само существование парной категориальной зависимости «справедливость – несправедливость» обусловлена социальной природой неравенства и извечным стремлением к его преодолению. По мнению Дж.Ролза, неоднородность общества, основанная на неравенстве, создает реальные условия для его саморазвития. При этом складывающиеся структуры включают «различные жизненные ожидания, определенные, в частности, как политической системой, так и экономическими и социальными обстоятельствами. В этом случае институты общества отдают предпочтение одним стартовым местам перед другими. Здесь неравенства особенно глубоки. Они не только получают всеобщее распространение, но и оказывают воздействие на изначальные шансы в жизни человека... Эти неравенства, по-видимому, неизбежны в базисной структуре любого общества»[2].

Справедливость, рассматриваемая не только с нравственной, но и с активно-деятельностной позиции, призвана уравновешивать и компенсировать наличное неравенство вне зависимости от его природы (объективной или субъективной). Основная форма компенсации – перераспределение реально существующих в обществе ресурсов, в том числе частного происхождения, для снижения уровня социальной напряженности, порождаемой неравенством возможностей.

Такой подход характерен не только для существовавшего в нашей стране типа социальной системы. Он, разумеется, с соответствующими атрибутами, сохраняется в структуре патерналистских моделей развития общественных отношений. Принципиальное их отличие заключается в том, что общество должно обеспечивать относительное равенство качества жизни своих граждан посредством перераспределения части общественного продукта, а регулировать эти процессы призвано государство; отсюда и акцентирование социальных функций государства на сглаживании значительных противоречий, вызываемых неравенством его граждан.

Подход, характерный для неолиберальных теорий, по существу, сводит действие в обществе принципов социальной справедливости к обеспечению предоставления всем без исключения гражданам равных возможностей. Достигается это эффективным функциониро-

[1] *Rawls J.* Theory of Justice. Cambridge, 1971. P. 7.

ванием рынка – саморегулирующейся системы, в которой реализуются экономические интересы членов гражданского общества, а управляющие функции государства, особенно в области перераспределения собственности, сведены к минимуму либо вообще отсутствуют. Например, Ф.Хайек считает, что вмешательство государства в процессы перераспределения собственности порождает еще большую несправедливость и еще большее неравенство. Но стремление ликвидировать противоположность экономической эффективности и справедливости действия рыночных механизмов саморегулирования все же имеет свою моральную грань: «Нельзя отрицать, что правовое государство порождает экономическое неравенство; единственное, что можно сказать в его защиту – что неравенство это задумано так, чтобы затрагивать тех или иных конкретных людей заранее известным образом»[1]. Моральность же участников рынка определяется их успешностью и напрямую связана с моральными основами самого рынка в западной традиции, основанной на базовых ценностях протестантской морали.

Переход от разобщенности к единению достигается на базе единства интересов большинства граждан, причем таких интересов, которые выражали бы стратегически приоритетные цели развития страны. Важнейшим фактором развития страны является свободное развитие ее граждан, что может быть достигнуто при наличии зрелой законодательной базы, обеспечении личной безопасности, свободе проявления деловой и творческой активности личности.

Именно государство должно обеспечить народу свободу и экономическую стабильность. Речь идет об изменении функций государства, главная из которых – создание широких условий для проявления созидательной активности граждан. Государство должно повести себя так, чтобы человек захотел стать активным, чтобы он почувствовал саму возможность самореализации, отошел от состояния социального оцепенения и безысходности. Возникновение страха связано в первую очередь с непониманием ситуации. Сегодня люди еще не верят, что могут что-либо изменить и только государство способно снять «недоверие» народа, возникшее к собственно государственному аппарату как органу управления, через систему экономических преобразований, отвечающих интересам всего народа.

Эти и другие проблемы государство может решить лишь на основе формирования гражданского общества, уравновешивающего и контролирующего власть, которое основано на принципах социальной справедливости. К такому выводу сегодня приходят многие ученые и политики: «…идея Социальной Справедливости сегодня, как

[1] *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. Лондон, 1983. С. 98.

никогда, становится стержневой для организации, а во многом – и самоорганизации всей политической, экономической и, если угодно, эмоциональной жизни страны»[1].

Возможно ли этого добиться в нынешних российских условиях развитиях, не очередная ли это утопия? Идея социальной справедливости в значительной мере была обесценена в глазах населения прежней авторитарной системой, при которой господствовал государственный монополизм. Этот тип общественного строя тормозил дальнейшее развитие общества. Идея структурной перестройки государственно-собственнических отношений, развитие частной собственности, сопровождавшееся переходом общества к рыночной экономике, должно было привести страну к подъему экономики и усилению ее социальной направленности. В реальности мы являемся свидетелями еще более жесткой и циничной эксплуатации.

Социальная справедливость в условиях нормальной рыночной экономики – это уважительное отношение к собственности других членов общества. Но в условиях России, говоря о проблемах собственности, невозможно обойти вопрос о способах ее приобретения. Гражданское общество предполагает уважение к честному труду и создает необходимые условия для каждого человека в полной мере пользоваться результатами своего труда. В этом заключается экономическое содержание принципа социальной справедливости.

В новых экономических условиях социальная справедливость реализуется в предоставлении гражданам права активно участвовать в управлении делами общества и государства, в равенстве перед законом всех, независимо от занимаемой должности и принадлежности к той или иной социальной группе, в юридическом и фактическом равенстве всех наций и народностей, а также создании условий для свободного и всестороннего развития личности, ее дальнейшей активизации. Нормы и принципы новой системы отношений должны быть едины для всех граждан, и нельзя допустить, чтобы кто-то ставил себя в исключительное положение.

Таким образом, помимо объективной стороны обеспечения социального равенства – наличия соответствующих прав и существования возможностей их реализации, существует и субъективная сторона: способности и активность самого человека (группы), без которых наличие прав и возможностей не ведут к реальному равенству. Непонимание или игнорирование этого многими людьми ведет к социальной демагогии и социальному иждивенчеству, порождает пассивность на деле и активность в эгоистических требованиях к обществу.

---

[1] *Вознесенский Л.* Страну объединит только социальная справедливость // Век. 1998. № 40. С. 41.

Социальная справедливость, включая в себя равенство прав и опираясь на него, предполагает достижение равенства возможностей их использования в различных сферах жизнедеятельности общества – экономической, политической, духовной. Наличие таких возможностей само по себе создает предпосылки для самореализации личности в общественно необходимых формах деятельности.

Но этого недостаточно. Юридическое равенство в правах в реальной жизни не всегда подкрепляется фактическим равенством в использовании прав, в том числе и основных конституционных. Помимо предоставления равных прав, обеспечения более благоприятных условий, важное значение имеет обеспечение равенства и стартовых возможностей выходцам из различных социальных слоев, а также разных регионов страны.

Таким образом, возрождение России возможно только с помощью социальной справедливости, учитывающей особенности российского развития, в том числе духовного. Социальная справедливость в новых экономических условиях сводится к распределительной справедливости. Суть же справедливого распределения в современном обществе заключается в том, чтобы человек получал материальные и духовные ценности адекватно и пропорционально созданным им самим ценностям. Справедливой средней нормой прибыли коммерческих, политических и идеологических посредников может быть только средняя норма прибыли производителей духовных и материальных благ.

Обращаясь к марксистскому наследию по вопросу распределения как элемента производственных отношений, следует подчеркнуть, что социальная справедливость в распределении предполагает также распределение равного количества продукта за равное время отработанного индивидуального живого труда. При социализме или, вернее, государственном монополизме распределение осуществлялось неравно и действовало в рамках товарно-денежных отношений, в рамках закона стоимости, приводило к закреплению преимуществ в присвоении доходов за слоем лиц, монопольно управляющих общественным производством, который, по существу, выступал классом государственных монополистов, соответственно и распределение в «социалистическом» обществе носило капиталистический характер.

Результаты различных обществ (США, Германия, Франция, Япония, Щвеция и др.) во второй половине XX в. свидетельствуют, что распределительная справедливость достигается при высоком уровне производительных сил, насыщении внутреннего рынка товарами потребления и услугами, хотя считать такое состояние завершенным было бы неверно. Общество должно развиваться поступательно от достигнутого к желаемому, лучшему состоянию. Поэтому распреде-

лительная справедливость может рассматриваться только как этап в достижении более полного состояния справедливости, которое и является одной из главных целей общественного развития.

Осуществление распределительной справедливости даже в высокоразвитых странах остается за государством как главным институтом общества. Российское государство на данном этапе не справляется с функцией обеспечения социальной справедливости даже на уровне распределительных отношений. Исправить это положение возможно только активизацией воли всего общества, а консолидировать общественный интерес и волю способно только гражданское общество.

Социальная справедливость не ограничивается сферой распределительных отношений. Этот принцип распространяется на все сферы жизнедеятельности общества, действует на всех уровнях взаимодействия: личность – гражданское общество – государство.

Известно, что общество – это сложный социальный организм, состоящий из совокупности отношений взаимодействующих субъектов, которые имеют свои интересы, могущие не совпадать друг с другом. Долгое время приоритет общественных интересов толковался односторонне, как принесение в жертву личных интересов групповым и общественным, либо личных и групповых – общественным. В любом случае приоритет отдавался общественным интересам. Между тем не только ущемление «личного» ради произвольно трактуемой «общественной» пользы, но и нарушение равенства в отношениях между социальными субъектами наносит ощутимый вред подлинным интересам и общества, и коллектива, и отдельной личности.

В нормальных экономических отношениях личность, имея возможность свободно работать на себя, удовлетворять свои интересы и потребности, одновременно работает и на всех, ради удовлетворения потребностей и своих близких и «дальних». Никакая теория или концепция не должна ставить целью заставить человека все свои интересы подчинить обществу. Это было бы утопией.

Каждый преследует свой личный интерес, и тем самым, хочет или нет, он служит личным интересам всех, т.е. общим интересам. Конечно, здесь имеется в виду такой личный интерес, при осуществлении которого не ставится цель ущемить интересы других людей, но который способствует прогрессу общества.

Превалирование общественного интереса над личным может становиться элементом лишь экстремальной ситуации, а не повседневной нормой. В таком диалектическом взаимодействии и осуществится интеграция общественного и личного, общественные интересы и потребности становятся личным делом каждого гражданина демократического общества. При возникновении противоречий между ними предпочтение следует отдать общественным интересам

лишь постольку, поскольку в них действительно заключены коренные интересы и коллективов, и отдельных личностей.

Д.И.Менделеев, касаясь данного вопроса, отмечал, что интересы общие, вечные зачастую не совпадают с личными и временными, нередко одни противоречат другим, и если их нельзя примирить, то следует отдавать предпочтение общим интересам[1].

Даже Дж.Сорос, касаясь проблемы возможной неустойчивости американского общества, отмечает, что доктрина капиталистической вседозволенности опирается на утверждение: общему благу лучше всего служит раскованное преследование собственных интересов. Если эта **вседозволенность** (выделено автором) не будет сдерживаться признанием того, что общий интерес должен иметь превосходство над частными интересами, то общество подвержено разрушению[2].

Представляется также, что на этом основании следует отказаться от восприятия вертикальной (или жестко детерминированной) связи между личностью и гражданским обществом и признать «генетическую», взаимообусловливающую связь этих общественных субъектов, выстроенную на основе их равенства. Лишь при этом условии возможно удовлетворение интересов и потребностей и личности, и общества в целом.

Важнейшим требованием в утверждении социальной справедливости является закрепление в реальных формах хозяйственного механизма положения каждого человека как владельца и совладельца средств производства, собственника, а равно и возможность каждому гражданину присвоить результаты своего труда.

Права человека предполагают, что все граждане России, независимо от национальной принадлежности, пола, профессии, вероисповедания, пользуются равными правами на жизнь, свободу, безопасность, участие в управлении страной, труд, свободный выбор работы, передвижение, владение имуществом, социальное обеспечение, выбор конфессии и т. д. Недопустимо позволять этнократическим элитам утверждать какие бы то ни было приоритетные права титульных наций и игнорировать права национальных меньшинств или малочисленных народов. Установленный демократическим путем порядок, поддерживаемый всей политической системой, в первую очередь государством, может обеспечить необходимый уровень сотрудничества разных социальных общностей (демографических, национальных, профессиональных и т. п.), согласование противоречивых интересов, мобилизацию усилий и ресурсов общества на выполнение важнейших для общего блага задач.

---

[1] См.: *Менделеев Д.И.* К познанию России. СПб., 1907. С. 96.

[2] *Soros G.* The Capitalist // Atlantic Monsley. 1997. February. P. 45.

На протяжении своей истории российский народ выработал идеологемы, обеспечивающие существование государственного пространства, но не жизнь, достоинство, достаток и духовное благополучие отдельного человека.

Опыт политического развития западноевропейских государств свидетельствует, что независимо от того, какие силы находятся у власти, в своей политике они вынуждены все больше учитывать потребности широких слоев населения, использовать государственные рычаги для определенных социальных гарантий населению, против крайности рыночной экономики.

Рыночной системе придается определенная социальная ориентация, но в той мере, чтобы не подорвать конкурентоспособность национальной экономики. На социальную ориентированность экономики не должны влиять идеологические установки правящих элит, в противном случае они не могут рассчитывать на поддержку широких слоев населения. Если на Западе и превалирует либеральная идеология, требующая снижения роли государства, то она корректируется практикой. Как показывает статистический анализ, доля госбюджета в валовом внутреннем продукте в большинстве западных стран не снижается, а имеет тенденцию роста, что свидетельствует о ведущей роли государства в перераспределительных процессах.

В России радикальный либерализм в экономической политике пока еще не дал ничего существенного: не произошло ожидаемого значительного подъема в экономике, не повысился жизненный уровень народа, а значит, не наблюдается социальной ориентации в государственной экономической политике.

Конкретный индивид, имеющий способности к предпринимательской деятельности, в условиях экономической свободы приобретает материальное и политическое превосходство над другими, например, творческой интеллигенцией (учеными, художниками и т. д.), вклад которых в прогресс человечества неоспоримо больший, чем любого коммерсанта. Эту ситуацию нельзя считать социально справедливой и гарантирующей политическую стабильность. Любые способности даны человеку от природы и, не являясь его заслугой, они не должны служить источником особых материальных привилегий. В то же время при чрезмерном ограничении экономической свободы, к примеру, посредством обобществления собственности или введения слишком высоких налогов на прибыль, резко снижаются стимулы к активной коммерческой и организационной деятельности, что неминуемо отражается на эффективности экономики и уровне жизни. Из этого следует, что необходим компромисс между принципами экономической эффективности и социальной справедливости. Пути достижения компромисса связаны как с психологией

населения страны, так и со сложившейся в ходе ее истории системой ценностей.

Любопытен опыт достижения компромисса в развитых западных странах, где наблюдается постоянная борьба между консервативными партиями, отдающими предпочтение экономической эффективности, и партиями социал-демократической направленности, делающими акцент в своей политике на социальную справедливость. Сменяя друг друга у власти, эти партии обеспечивают динамическое развитие экономической системы. В периоды кризисов и для обеспечения минимума социальной справедливости в экономику до известных пределов вмешивается государство.

Государство, которое проводит активную социальную и разумную налоговую политику, способно обеспечить рост благосостояния народа, гарантируя ему социальные и гражданские права. Государственность России необходимо использовать как средство осуществления преобразований, восприятия и укрепления законности, не разрушать его, а демократизировать, придать ему индикативный характер, создать условия свободной конкуренции всех форм собственности, проявления творческой инициативы всех форм предпринимательства.

Социальное государство призвано обеспечить социальную справедливость в обществе. Понимание справедливости или несправедливости происходящего, миропорядка в целом – основа собственно российского мировоззрения. В последнее десятилетие в сознании масс произошла ценностная переориентация, связанная с социальным расслоением населения страны. Сегодня справедливость для многих россиян все еще важнее, чем материальное благополучие, поэтому люди готовы переносить материальные лишения ради создания более справедливого, с их точки зрения, общества рыночного типа.

Большинством россиян справедливость понимается не как уравнительность, а как адекватное воздаяние труд. Поэтому предпринимательство как социальное явление пользуется общественной поддержкой, а приватизация, приведшая к присвоению госсобственности представителями старой и новой номенклатуры, такой поддержки не получила.

Основная масса населения России считает дальнейшее проведение реформ возможным при условии сильной исполнительной власти, которая решила бы социальные проблемы, обеспечила соблюдение законности и восстановила справедливость в социальной сфере и, таким образом, создала бы условия для формирования и развития гражданского общества.